

Секция «Востоковедение, африканистика»

Понятие сакрального центра в переводах Книги Псалтирь на японский язык.

Борисова Анастасия Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ИСАА, Москва, Россия

E-mail: alainn_y_farddes@mail.ru

В данном докладе рассматривается концепт сакрального центра в псалмической поэзии и способы передачи его смыслов средствами языка другой культуры (в работе были использованы два современных японских перевода Библии - «Когояку Сэйсё» (Библия на разговорном языке) 1958 г. и перевод Международного библейского общества 1977 г. Образ центра интересен в рамках данного исследования как тем, что играет ключевую роль в построении религиозной космологии древних евреев, но также и тем, что явился одним из значительных затруднений при переводе на японский язык, так как японская языковая и литературная системы складывались под влиянием синтоизма, в котором онтология организована принципиально иным способом.

Псалмическая поэзия создавалась преимущественно в эпоху становления древне-еврейской государственности и перехода от кочевого образа жизни к оседлому, когда племена древних евреев объединились вокруг Иерусалима, ставшего не только политическим, но и религиозным центром. Скиния, а позже и Иерусалимский Храм стали материальным воплощением Завета с Богом и присутствия Бога среди верующих. Главная особенность архаического иудаизма в том, что он, фактически, представлял собой первый известный нам метанарратив, будучи организованным вокруг центральной идеи единого Бога, и претендуя на то, чтобы быть единственно верным, что в корне отличает его от прочих религиозных учений того времени.

И воплощения сакрального центра – гора Сион и стоявшие на ней город Иерусалим и Храм были для древних евреев осью всего мироздания и символом их богоизбранности, став метонимическим обозначением Иудеи вообще. Иерусалим воспринимался ими как уникальный в своём роде город ещё и потому, что был первым большим городом в Иудее, состоявшей из кочевых стойбищ и мелких поселений. Сакральный центр всегда связан с Богом как центром Вселенной и верующими в Него как избранными среди людей, и понятие центра упорядочивает все представления о мире, выстраивая иерархию понятий.

Однако в дискурсе японской культуры сложно найти параллель понятию Центра, так как дискурс синтоизма не предполагает иерархических отношений между объектами мира. Дихотомия одушевлённого-неодушевлённого, главного-второстепенного для синтоизма, где все объекты без исключения наделены жизненной энергией тама и могут служить вместилищем божественных сущностей ками. Да и само понятие «единственно верного» божества для синтоизма, где почитаются «мириады божеств», оказывается нерелевантным, как и понятие единого храма.

Для переводчиков часто было заманчивым сблизить представление древних евреев о Иерусалиме и собственно японскую идею о сакральной столице мякко – резиденции императора, имевшего в древней Японии божественный статус, своеобразном «храме»

живого божества (само слово «мияко» обозначает «священное место, святилище»). К тому же из Китая, где существовали близкие к метанарративным философские концепции, была заимствована схожая с древнееврейской концепция храма-дворца как уменьшенной модели вселенной и своеобразной «точки притяжения».

При этом нельзя забывать, что, несмотря на кажущееся сходство, смысл, вкладываемый в понятие мияко, сильно различается с идеями псалмопевцев. Древнееврейский Иерусалим, как уже указывалось, был символом Завета человечества с Богом, непонятного для синтоистов, и именно обладание Иерусалимом ассоциировалось в библейских текстах с богоизбранностью, а потеря столицы и разрушение Храма Соломона вавилонянами напрямую связывается с потерей веры. Что касается столицы-мияко, то её онтологическое отличие от других объектов универсума было не так уж и существенно – император был лишь одним из «мириады божеств», пусть и довольно могущественным. Трансцендентных коннотаций у японских сакральных столиц не было – синтоизм почти не предполагает существования духовного мира, и, таким образом, мияко была лишь одним из мест концентрации жизненной энергии тама, которая могла использоваться императором с сугубо практической целью поддержания порядка в стране.

Обобщая, можно сказать, что понятие Центра по большей части чуждо японской культуре, и именно исследование «сопротивления дискурса» в переводах далёких от архаического политеизма текстов Книги Псалтирь может чётко показать разницу в организации космологической системы в различных религиозных и культурных традициях.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 1995
2. Вэндленд Э.Р. Гармония и алгебра Псалтири: литературный и лингвистический анализ библейских псалмов. Институт перевода Библии, М., 2010
3. Мень А.В. Библиологический словарь в трех томах. М., Фонд имени прот. Александра Меня, 2002
4. Derrida J. La structure, le signe et le jeu dans le discours des sciences humaines. In: L'écriture et la différence. P., Minuit, 1972
5. Перевод «Когояку Сэйсё» (<http://bible.50webs.org/sj>)
6. Перевод Библии от МБО (<http://www.ibsstl.org/>)

Слова благодарности

Хотела бы выразить искреннюю благодарность своему научному руководителю, доценту кафедры японской филологии ИСАА, к.ф.н. Виктору Петровичу Мазурику